

П.Н. Краснов

Единая-неделимая

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
К77

Краснов П.Н.
К77 Единая-неделимая / П.Н. Краснов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 344 с.

ISBN 978-5-4241-3107-3

Исторический роман "Единая-Неделимая" генерала Русской армии, непримиримого борца с большевизмом Петра Николаевича Краснова впервые издается на родине писателя. Роман был написан уже в изгнании и опубликован книгоиздательством "Медный всадник" в Берлине в 1925 году. Действие романа разворачивается накануне Первой мировой войны и охватывает самые трагические годы революционной ломки и гражданской войны в России. Через судьбы казаков донской станицы, офицеров Императорской армии, представителей петербургского света, масонских лож и артистической богемы автор пытается осмыслить те глубинные причины, которые исподволь ослабляли и разрушали нравственные устои общества и позволили силам зла сокрушить Россию.

ISBN 978-5-4241-3107-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016
© П.Н. Краснов, 2016

*«... для того чтобы писать историю,
нужно историческое удаление,
нужна перспектива, нужны точные
имена,
даты, ряд заprotoколенных и проверенных
свидетельских показаний.
А где достанешь все это, когда живешь
в изгнании,
среди чужих людей и ничего своего не
имеешь?
... Только в свободном художественном
творчестве историко-бытового
романа можно сочетать описание
событий с бытом людей
и дать полную картину жизни дан-
ного времени».*
Петр Краснов

Писатель

Петр Николаевич Краснов

Донской казак Петр Краснов рос и воспитывался в Петербурге. Несмотря на то, что он был сыном генерала, первые годы жизни, казалось; не предвещали блестящей военной карьеры, благо, и все старшие братья избрали для себя «цивильный» образ жизни. Петр закончил пять классов 1-й Петербургской классической гимназии. Казалось бы, можно было пойти по стопам братьев: классическая гимназия, затем университет или институт и научная деятельность либо гражданская служба, дававшие в конце XIX века большой доход, нежели офицерская лямка, что было немаловажно для небогатой и многочисленной семьи Красновых. Можно было посвятить себя целиком и литературному творчеству, благо, в доме отца он видел множество газетных деятелей и писателей, был знаком с «литературной кухней». Уже в 12 лет Петя Краснов начинает издавать литературный журнал, который сам составляет, набирает и печатает.

У Петра было двое братьев: Андрей Николаевич — крупный ученый, занимавшийся естествознанием и географией, создатель Батумского ботанического сада; средний — Платон Николаевич — математик и железнодорожник, занимавшийся переводами западной лирики, писавший многочисленные критические и историко-литературные статьи, женатый на родной тетке Александра Блока — писательнице Екатерине Андреевне Бекетовой.

Отец и дед будущего Донского Атамана также «имели слабость» к литературному творчеству: дед П. Н. Краснова — Иван Иванович (1800–1871) стал первым, в роду всерьез взявшимся за перо: известны его стихотворные произведения «Тихий Дон» и «Князь Василько», историко-этнографические работы: «О казачьей службе», «Низовые и верховые казаки», «Малороссияне на Дону», «Иногородние на Дону», «О строевой казачьей службе», «Донцы на Кавказе», «Оборона Таганрога и берегов Азовского моря» и др. В последней из указанных работ Иван Иванович вполне мог пользоваться личным опытом: во время Крымской войны 1853 — 1856 гг. он вместе со своим сыном служил в отряде, оборонявшем Таганрог. Генерал Николай Иванович Краснов (1833–1900), отец нашего героя, вел отдел критики в газете «Петербургские ведомости», являлся автором ряда работ по истории казачества («Донские Атаманы: Денисов, Иловайский, Кутейников», «Исторические очерки Дона», «Уральские казаки» и др.), за исследование «Терские казаки» был удостоен золотой медали Императорской Академии наук. Отцовская склонность к писательству и изучению истории казачества передалась и сыну, ставшему крупнейшим литератором среди кадровых военных своего времени.

17 марта 1891 г. начинается «официальная» литературная деятельность молодого офицера Лейб-Гвардии Атаманского полка П. Н. Краснова: в издании Военного ведомства — газете «Русский Инвалид», которую без преувеличения можно назвать «самой читаемой» в военной среде, появляется его первая заметка «Казачий шатер полковника Чеботарева». Впоследствии Петр Николаевич не ограничится лишь военными изданиями — «Военным Сборником», «Разведчиком», «Вестником русской конницы» (в редакцию последнего он будет входить), но и станет сотрудником гражданских изданий — «Петербургского Листка», «Биржевых Ведомостей», «Нивы» и др.).

«Биржевые Ведомости» становились тогда общероссийской газетой, с большими тиражами и сравнительно неплохими гонорарами, что было немаловажно для небогатого лейб-атаманца, т. к. служба в гвардейских частях требовала немалых затрат, которых не покрывало небольшое жалование. Однако журналистская деятельность не особенно сочеталась с жизнью гвардейского офицера.

Не без иронии вспоминая о том времени, Краснов напишет позднее: «Я подписывал в газетах, и мои «новеллы» в «Биржевых Ведомостях» за скромною подписью П. Николаева весьма ценились Станиславом Максимовичем Поппером (Владелец «Биржевых Ведомостей») и оплачивались — шутка сказать! — по 2 копейки за строчку!.. Я мечтал пятидесяти лет (после пятидесяти — какой же может быть кавалерист!..) выйти в отставку и стать ни больше, ни меньше, как Русским Майн Ридом!» Пока же, весной 1892 г., будущий «Майн Рид» решает поступать в Николаевскую Академию Генерального штаба.

Петру Николаевичу удалось с первого раза поступить в Академию, но проучился он там всего один год. Молодой офицер вместе скучных лекций в «застывшей» Академии продолжает активное литературное творчество, дававшее немалую прибавку к жалованью (из одних «Биржевых Ведомостей» получалось не менее 20 рублей в месяц, т. е. треть жалованья). Вследствие такой «увлеченности» Краснов «сыпется» на переводных экзаменах, и его отчисляют из числа слушателей Академии, официально — «за невыдержанием переводного экзамена», по слухам — из-за конфликта с начальником Академии ген. Сухотиным. Без особого разочарования Петр Николаевич возвращается в любимый полк. В 1893 году выходит его первая отдельная книжка — сборник повестей и рассказов «На озере».

Произведенный в сотники Краснов назначается в 1894 г. полковым адъютантом, т. е. занимает одну из важнейших должностей во внутренней жизни полка. Начальство не прочь воспользоваться писательским талантом молодого адъютанта: в Императорской Российской армии появляется повышенный интерес к истории своих родных частей, не остаются в стороне и лейб-атаманцы. Краснову поручают сбор материалов по полковой истории, и сотник усердно берется за дело и составляет к 1898 г. «Атаманскую памятку. Краткий очерк истории лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка». Попутно выходят в свет роман «Атаман Платов», сборники рассказов из казачьей («Донцы») и военной («Ваграм») жизни и историческое исследование «Донской казачий полк сто лет тому назад». В этих произведениях наглядно проступает талант Краснова и его огромная любовь к родному Войску, его истории и его славе. При постепенно нарастающем негативном отношении общества к армии, Краснов — один из немногих, кто может дать талантливый отпор этим разрушающим Империю тенденциям. Его усилия не остаются незамеченными — Донской Наказной Атаман постоянно приказывает делать в «Донских Войсковых Ведомостях» перепечатки произведений «петербургского казака».

Мечта стать «русским Майн Ридом» не покидает Краснова. Когда в 1897 г. в Абиссинию (нынешнюю Эфиопию) направляется первая Российская дипломатическая миссия, Краснов добивается своего назначения начальником конвоя, составленного из гвардейских казаков. Из Петербурга сотник переносится в Африку, три месяца пути от порта Джибути до Аддис-Абебы, через пустыни и

горы «черного континента», в совершенно непривычных для русского человека условиях. Миссия добралась до абиссинской столицы, и близкие по вере (русские отмечали разительное сходство коптской религии подданных императора Менелика II с православием) африканцы были признаны Российской Империей, что значительно упрочило положение борющейся за свою независимость страны. Русским был оказан самый теплый прием при дворе правителя Абиссинии, казаки же конвоя удивили Менелика II своей джигитовкой. Первым, стоя на двух лошадях, скакал начальник конвоя — сотник Петр Краснов. Посланный затем со срочным донесением в Санкт-Петербург Краснов на муле, за Няней покрывает расстояние в 1000 верст до Джибути, в то время как миссии потребовалось на это 3 месяца. Прибывший через месяц в Петербург сотник получает за свою расторопность орден Св. Станислава 2-й степени (Первый орден — Св. Станислава 3-й степени — Петр Николаевич получил еще в 1894 г.), чин подьесаула и французский орден «Почетного Легиона». Впечатления о путешествии вылились в книги: «Казаки в Африке. Дневник начальника конвоя Российской Императорской миссии в Абиссинии в 1897/98 году» (1900) и «Любовь абиссинки» (1903).

В 1900 г. выходит также работа П. Н. Краснова «Генералиссимус Суворов».

Петр Николаевич уверен, что военный человек обязан и в мирное время постоянно повышать свой профессиональный уровень, в военное же время — место офицера только на поле боя. Это свое убеждение он без устали пропагандирует в военной печати и следует ему сам. Почти четверть века Россия не знала войн, отечественная военная наука застыла, даже опыт русско-турецкой войны 1877-78 гг. не был разобран, а ее ветераны занимали все руководящие и старшие командные должности (во многом это и служило причиной затяжки «разбора полетов»). Но вот, в 1900 г. русские экспедиционные войска направляются в Китай, охваченный беспорядками и разбоем (т. н. «Боксерское восстание»), и в 1901 г. туда же отправляется специальный корреспондент «Русского Инвалида» подьесаул Петр Краснов.

В эту командировку подьесаул Краснов отправился уже как публицист, «замеченный наверху»: в 1901 г. в «Русском Инвалиде» появилась серия его фельетонов, посвященных большим Красносельским маневрам, под общим заглавием «Трое в одной палатке». Название явно навеяно вышедшим незадолго до того юмористическим произведением английского писателя Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки». Государь, всегда читавший, «Инвалид» выразил желание, чтобы в такой же живой форме была описана жизнь русских войск в Маньчжурии. П.Н.Краснов был командирован в Китай «по Высочайшему повелению» и в течение полугода, вместе с супругой, изъездил верхом вдоль и поперек Маньчжурию, Уссурийский край, побывал во Владивостоке и Порт-Артуре. Результатом поездок стала книга «Борьба с Китаем» (1901). Тогда же он посетил Японию, Китай и Индию. Путевые заметки появлялись в «Русском Инвалиде» два-три раза в неделю под общим заголовком «По Азии»; а в 1903 г. они вышли отдельным изданием «По Азии. Очерки Маньчжурии, Дальнего Востока, Китая, Японии и Индии».

В 1902 г. проходят «Большие Курские маневры», в которых участвуют войска четырех военных округов. Петр Краснов состоит в качестве ординарца при командующем «Южной армией» генерале А. Н. Куропаткине — тогдашнем военном министре. В том же году есаул командировается, опять в качестве спецко-

ра «Русского Инвалида», на беспокойную границу с Персией и Турцией, где знакомится с жизнью стоящих там казачьих частей. Все виденное он описывает в статьях и очерках.

Ненадолго подьесаул Петр Краснов вновь принимает должность полкового адъютанта, но начавшаяся в 1904 г. война с Японией срывает его с безопасной должности. Не дождавшись рассматривания своего прошения об откомандировании в Действующую армию, Краснов едет туда все от того же «Инвалида». Опыт боев и замеченные достоинства, и недостатки русских войск находят свое отражение в двухтомнике «Год войны» и многочисленных статьях начавшего выходить с 1906 г. при Офицерской кавалерийской школе (ОКШ) «Вестника русской конницы». Будучи зачисленным, в постоянный состав ОКШ, П. Н. Краснов будет объезжать подобные же учреждения других армий, и делиться на страницах военной печати впечатлениями об увиденном у иностранных коллег, в том числе у будущих противников.

По дороге на Японскую войну попутчиком Петра Николаевича будет его будущий конкурент, сперва на страницах военной печати, а затем и в области государственного строительства на Белом Юге, а тогда еще молодой офицер Генерального штаба, Антон Иванович Деникин. Позднее он так опишет свое впечатление от знакомства и творчества будущего Атамана:

«Статьи Краснова были талантливы, но обладали одним свойством: каждый раз, когда жизненная правда приносилась в жертву «ведомственным» интересам и фантазии, Краснов, несколько конфузясь, прерывал на минуту чтение:

— Здесь, извините, господа, поэтический вымысел (выделено А. И. Деникиным. — А.М.) — для большего впечатления...»

Этот элемент «поэтического вымысла», в ущерб правде, прошел затем красной нитью через всю жизнь Краснова — плодovitого писателя, написавшего десятки томов романов...»

Нам кажется, что здесь Антон Иванович излишне критичен, перенося во многом свое отношение к Краснову-политику на Краснова писателя.

В 1909 г. выходит в свет сборник рассказов об истории донского казачества «Картины былого Тихого Дона», изданный большим тиражом по распоряжению Наказного Атамана Войска Донского генерала Самсонова предназначенный «для чтения в семье, школе и войсковых частях», эдакая народная «книжка-копейка», знакомящая, как сейчас бы сказали, «широкого читателя» ее славными страницами прошлого Отечества.

В 1910 г. Петр Краснов производится в полковники («в исключение из правил» с зачислением по Донскому казачьему войску и назначается командиром 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка, расквартированного в Средней Азии (штаб — г. Джаркент), у Памира, или как образно выразился Петр Николаевич — «у подножия Божьего трона». Стоянку полка в полной мере может охарактеризовать понятие «дыра»: 1096 верст от железной дороги, а сам полк был разбросан на сотни верст сотнями и отдельными постами. Почти три года жизни Петра Николаевича пройдет на китайской границе.

Этому периоду своей жизни Петр Николаевич посвятит несколько рассказов, очерков, роман «Амазонка пустыни», в котором, с изрядной долей романтизма, коснется популярной в начале XX века темы «маленького гарнизона». А гораздо позже, в 1939 г., в Париже выйдут его мемуары «На рубеже Китая». В предисло-

вии к роману он напишет:

«А как же было до войны? Как же жили мы сами, наши отцы и старшие братья тогда, когда стояли где батальоном, где ротой, где постом в восемь человек по Камень-Рыболовым, Раздольным, Хунчунам, Омосо, Нингугтам, Копалам, Пржевальским, Кольджатам, Хоргосам, Игдырям, Давалу и прочим местам громадной Азии и Закавказья?

Ни газет, ни обществ. Чужие люди кругом, дикая природа, не наше небо.

А ведь жили. Жили годами изо дня в день, ожидая получения роты или производства в сотники, обмениваясь редкими письмами. И не только жили, но честно делали свое великое солдатское дело, боролись с разбойниками, мечтали о подвигах, влюблялись, женились, имели детей, воспитывали их и посылали от себя в далекие корпуса и институты».

Безусловно, у Краснова-писателя строгий литературный критик сможет найти некоторые стилистические погрешности, но только не в описаниях природы, присутствующих едва ли не в каждом его произведении, и уж точно не в бытописании. Литературные произведения П.Н.Краснова — подлинная энциклопедия русского военного быта конца XIX — начала XX в. Тут ему нет равных, а его романы и повести, как ни парадоксально это прозвучит, вполне могут быть использованы в качестве исторического источника. Это неоспоримый факт.

Очень часто, и может быть напрасно, Петр Николаевич пытался состязаться с такими корифеями приключенческого жанра, как Майн Рид, Фенимор Купер, Джек Лондон... Но шло это не от писательского тщеславия, а исключительно от, как бы громко это не звучало, переполнявшей его любви к Родине, желания воспитывать молодые поколения русских людей на примерах из родной истории, указывать на то, что и в Отечестве нашем были примеры, достойные подражания. Сейчас эта тема по-прежнему очень актуальна, может быть даже больше, чем век назад, когда гимназисты прекрасно знали, кто такой Муций Сцевола, но не слышали об Архиве Осипове и Агафоне Никитине. Нынешние школьники вряд ли знают и кто такой Сцевола...

Петр Николаевич писал, что «в поисках героев, школы духа для подрастающей молодежи не нужно ходить за границу. Жизнь, полная приключений, идет не только в таинственно-прекрасных пампасах и льяносах Америки, на страницах романов Майн Рида, Густава Эмара и Фенимора Купера.

Сильных духом и волей людей мы найдем не только среди героев Джека Лондона, Киплинга, Марии Корелли, но в нашей повседневности, на скучной постовой жизни в пустынях и дебрях Центральной Азии рождаются и воспитываются не пьяницы и босяки, но великие духом люди, Пржевальские, Корниловы».

Находясь в Туркестане, Петр Николаевич заканчивает работу над большим трудом «Год войны» — подробным и талантливым описанием войны с Японией.

В самом конце 1913 г. полковник Краснов назначается командиром 10-го Донского казачьего генерала Луковкина полка, стоявшего на австрийской границе, в Замостье. Во главе этого полка П. Н. Краснов начинает кампанию 1914 г. против австро-германцев.

Тяжелейшие бои, далеко не самая спокойная должность полкового командира — и, тем не менее, Петр Николаевич продолжает писать. В «Русском Инвалиде» постоянно появляются его статьи и целая серия очерков «Донцы на войне», в которой он описывает подвиги своих подчиненных, терпение и скромность

русского солдата, особый героизм, лишенный всякой показухи и рисовки. В 1911 г. Краснову удается издать несколько своих произведений, в том числе романы «Погром» и «В житейском море», будучи в лазарете после ранения он приступает к написанию замечательного сборника новелл «Тихие подвижники. Венок на могилу солдата Императорской Российской Армии», который будет закончен уже в эмиграции в 1923 г. Это, переведенное впоследствии на 17 языков произведение, проникнутое тончайшим лиризмом и исполненное жесточайшей правды, стало подлинным реквиемом Императорской России. России, за которую не щадил себя донской казак Петр Краснов и за которую сложили свои головы сотни и тысячи его сослуживцев.

Даже во время Гражданской войны генерал Краснов не оставляет писательского труда: он начинает писать воспоминания, работает над романом «Амазонка пустыни»... Находясь «в распоряжении командующего Северо-Западной армией генерала от инфантерии Юденича», Петр Николаевич возглавляет пропагандистскую работу. Ближайшим его сотрудником является в это время поручик А.И. Куприн, редактирующий армейскую газету «Приневский край», одним из ведущих авторов которой является сам Краснов. Безусловно, подобное назначение было следствием широкой популярности писателя и публициста Краснова, по крайней мере, в военных кругах.

После ликвидации Северо-Западной Армии генерал переезжает сперва в Германию, а затем во Францию, в парижский пригород Сантени, где и проведет большую часть своих эмигрантских лет. Главным оружием Петра Николаевича теперь становится перо.

Эмигрантские годы явили настоящий расцвет творчества П. Н. Краснова. В Берлине и Париже он пишет свои лучшие романы и повести. Наряду с многочисленными статьями и очерками, в 1921 — 1922 гг. в издававшемся в Берлине И.В. Гессеном «Архиве русской революции» выходят воспоминания Петра Николаевича «На внутреннем фронте» (о событиях 1917 г.) и «Всевеликое Войско Донское» (о времени атаманства П. Н. Краснова на Дону).

Всего за годы эмиграции было издано около 30 крупных литературных произведений Петра Николаевича (повести и романы). Многие из них можно отнести к мемуарной части наследия Краснова:

— «Павлоны». Париж, 1934. (Воспоминания о службе и учебе в 1-м Павловском военном училище.)

— «На рубеже Китая». Париж, 1939. (О времени командования 1-м Сибирским казачьим Ермака Тимофеевича полком.)

— «Накануне войны. Из жизни пограничного гарнизона». Париж, 1937. (О командовании 10-м Донским казачьим генерала Луковкина полком.)

Немало фактов из боевой жизни приведены в книге «Душа армии. Очерки по военной психологии» (Берлин, 1927). Эта работа была написана по просьбе выдающегося русского военного теоретика генерала Н. Н. Головина, который первоначально обратился к П. Н. Краснову «с просьбой прочесть на учрежденных мною Военно-Научных Курсах несколько лекций по военной психологии». Это обращение объяснялось тем, что в 1918 г. Атаман ввел в программу преподавания Новочеркасского военного училища курс военной психологии и сам приезжал читать этот курс. Это было нововведением не только для русской военной школы, но, пожалуй, и для мировой.